

Мозун Дажэн подошёл ближе:

— Что именно не получается?

Цзянь Чжэнь с запоздалым осознанием попытался хоть как-то прикрыться и пробормотал:

— Я... я не оделся.

Мозун Дажэн нетерпеливо отрезал:

— Если бы ты был одет, думаешь я стал бы входить?

Звучало вроде бы логично.

Но в то же время — будто бы что-то в этом было не так.

Мозун Дажэн взглянул на одежду в его руках и спросил:

— Что у тебя не получается?

Цзянь Чжэнь уже успел натянуть штаны, на плечах у него висела серебристо-парчовая рубашка. Голос у него был мягкий, с едва заметной беспомощностью:

— Вот тут... на талии.

Мозун Дажэн приложил одежду, прикинул и сказал:

— Мала.

Увидев, что выражение лица Мозун Дажэна потемнело, Цзянь Чжэнь поспешно добавил:

— Это не их вина! Наверное... это я за последнее время немного в талии поправился.

Мозун Дажэн опустил руки:

— У тебя уже три-четыре месяца беременности. То, что талия стала больше, — нормально. Завтра я прикажу заново снять с тебя мерки.

Цзянь Чжэнь ухватился за главное и осторожно спросил:

— А... а сегодня?

Мозун Дажэн равнодушно ответил:

— Сегодня наденешь мою одежду. Временно сойдёт.

Так Цзянь Чжэнь и получил рубашку демонического Бога — облачную парчу с необычным узором внутри и тонкой, приглушённой окантовкой с золотым напылением.

И вдруг он весь напрягся, словно окаменел.

Заметив, что тот замолчал, Мозун Дажэн нахмурился:

— Что такое?

Цзянь Чжэнь смотрел на эту нательную рубашку, а в голове всплывало совсем другое — несколько месяцев назад, когда он потерял сознание в лесу и очнулся... Тогда на нём тоже была чужая нательная одежда. И узор на ней... был точно таким же!

Маленькая Травинка была потрясена.

Внутри у Маленькой Травинки всё бурлило и переворачивалось.

Неужели человек той ночи... и правда был демоническим Богом?

Цзянь Чжэнь осторожно спросил:

— Эта одежда... есть только у тебя?

Мозун Дажэн холодно ответил:

— Узоры на одежде я разрабатываю лично. Шьётся она исключительно вышивальщицами демонической расы. Во всех трёх мирах второго такого не существует.

В голове у Цзянь Чжэня словно прогудело. В этот миг в нём была и растерянность, и удивление — но куда сильнее было чувство, будто всё наконец встало на свои места.

Значит, это и правда... ребёнок демонического Бога.

Мозун Дажэн посмотрел на него:

— Чего застыл?

— Ничего... — Цзянь Чжэнь слегка покачал головой, вздохнул и тихо сказал: — Просто не думал, что малыш уже всерьёз дойдёт до того, что заставит тебя подписывать ему задания.

Мозун Дажэн нахмурился:

— Что ты сказал?

Цзянь Чжэнь очнулся и тут же замахал руками:

— Ничего! Я... я пойду переоденусь. Ты отвернись, не смотри!

Мозун Дажэн холодно усмехнулся. Его алые глаза скользнули по фигуре Цзянь Чжэня с откровенным пренебрежением:

— Что тут прятать? Разве тот, кто по ночам спит со мной в одной постели, не...

— Ай, да уходи же ты скорее! — вспыхнул Цзянь Чжэнь. — А то я опоздаю к приему нефритовой росы!

На следующий день.

С самого утра демонические вышивальщицы сняли с Цзянь Чжэня новые мерки, и после этого он с лёгким сердцем отправился учиться. Как говорится, первый раз — страшно, второй — привычно: на этот раз найти свой класс оказалось куда проще.

Ученики в классе собрались быстро.

Цзянь Чжэнь только сел на место, как светловолосый мальчишка рядом подался к нему, весь пылая от волнения:

— Ты... ты...

Цзянь Чжэнь недоумённо наклонил голову:

— Я — что?

— Это правда, что вчера за тобой приходил сам Владыка демонов? — в глазах мальчишки светилось откровенное обожание. — Наш почтенный господин!

Цзянь Чжэнь улыбнулся:

— А что изменится от того, правда это... или нет?

Мальчишка выпалил:

— Демонический Бог — герой всех нас, демонических народов! Мама и учитель с детства рассказывали нам, как он в одиночку бросил вызов Богам и духам трёх миров!

Цзянь Чжэню стало любопытно:

— Что это была за история?

Мальчишка широко раскрыл глаза:

— Ты не знаешь?!

Цзянь Чжэнь покачал головой.

Пользуясь тем, что урок ещё не начался, мальчик своим детским, тонким голосом стал рассказывать историю демонической расы:

— Раньше мы, демоны, были самым презренным народом среди трёх миров. Мы жили в самых засушливых и жарких землях. Большинство демонов существовало в крайней нищете, многим приходилось становиться рабами... жизнь была очень тяжёлой.

Цзянь Чжэнь изумился:

— Даже так...

— Мама говорила, что тогда бессмертные и демонические звери были сильнейшими расами трёх миров, — в голосе мальчика зазвучала злость. — Они поработали нас, считали демонов низшей кровью и могли убить кого угодно, когда им вздумается.

Цзянь Чжэнь нахмурился. Он не пережил этого и не принадлежал к демонической расе, но, слушая, всё равно ощущал боль и несправедливость:

— И что было потом? Вы сопротивлялись?

Мальчик стиснул кулаки:

— У бессмертных была магия, духовная энергия и ресурсы. Демонические звери были ещё и невероятно сильны. Мы пытались сопротивляться... но каждый раз это заканчивалось лишь множеством погибших.

Цзянь Чжэнь спросил:

— А потом?

Когда светловолосый мальчик заговорил об этом, в его глазах вспыхнул особый блеск. Его худенькое тельце будто наполнилось силой и непоколебимой верой:

— Потом по всему миру разошлось пророчество: у нашей демонической расы явится Демонический Бог, который спасёт всех демонов, освободит нас от рабства и избавит от страданий.

Заражённый его воодушевлением, Цзянь Чжэнь невольно улыбнулся:

— Это... Владыка демонов?

Мальчик энергично закивал.

И в этот миг Цзянь Чжэнь вдруг понял, почему во всех трёх мирах ходят слухи о том, что Демонический Бог кровожаден и воинственен, что он холоден и беспощаден — и при этом ни один житель демонического мира не боится его, а каждый искренне любит своего правителя.

Вот оно что.

Потому что он сделал это. Его появление вытащило бесчисленных демонов из огня и страданий.

Теперь он понимал.

Почему Владыка демонов всегда выглядит таким пугающим, таким опасным. Потому что весь мир должен знать: демоническую расу больше нельзя резать, как скот. Их больше не получится безнаказанно унижать и притеснять.

Светловолосый мальчик возбуждённо выпалил:

— Значит, ты и правда супруг Владыки демонов? Наш будущий повелитель?

Цзянь Чжэнь встретил его искренний взгляд, мягко улыбнулся и честно ответил:

— Пока нет.

Ребёнок замер, на лице мелькнуло разочарование.

Цзянь Чжэнь погладил его по голове:

— Но Владыка демонов... на самом деле очень хороший человек.

Вообще-то...

Он давно знал: человек, который может разговаривать с маленькой травинкой и заботливо её растить, разве может быть по-настоящему плохим?

Поэтому он не боялся его.

Мозун Дажэн всегда был злым на вид, резким и пугающим, но он ни разу не причинил ему вреда. Что бы ни говорили о нём окружающие, Цзянь Чжэнь всегда знал: Мозун Дажэн к нему добр. А раз так — эту доброту он должен принять.

Светловолосый мальчик снова загорелся энтузиазмом:

— Это само собой! Эти подлые бессмертные и демонические звери специально устроили печать Возведения в Божество, чтобы навредить Владыке демонов! Когда мы вырастем, мы тоже будем защищать его! Все мы так думаем — стать самыми храбрыми воинами демонической расы и, когда встретим Владыку, обязательно сказать ему об этом!

Цзянь Чжэнь на мгновение застыл.

Впервые он понял, что, кажется, совсем не знает это место, в котором прожил сто лет.

И не знает человека, что спит рядом с ним.

Но, наверное, ещё не поздно. Пока дни продолжают течь один за другим, однажды он обязательно всё поймёт.

Вечером.

Как и ожидалось.

Когда Мозун Дажэн пришёл снова, его едва не заметили дети. Стоило Цзянь Чжэню представить, какой переполох тогда поднимется, как у него разболелась голова. Он поспешно схватил Мозун Дажэна за руку:

— Быстрее, быстрее уходим! Не дай Бог тебя кто-нибудь увидит!

Владыка демонов приподнял бровь, холодный и высокомерный до кончиков ресниц:

— Почему?

Цзянь Чжэнь запнулся и сказал:

— Если они узнают, что ты мой родственник — будет беда.

Мозун Дажэн усмехнулся:

— Что, этот владыка стыдится показаться людям?

— Не в этом дело! — Цзянь Чжэнь раздражённо глянул на него. — Просто тогда все будут каждый день приставать ко мне с вопросами о тебе! А я вообще-то хочу нормально учиться...

Мозун Дажэн спокойно сказал:

— Говори правду.

Цзянь Чжэнь:

— ...Ладно. У меня и так плохая успеваемость. Если ещё и твоим именем прикрываться — это же какой позор.

Мозун Дажэн усмехнулся, уголки его губ слегка приподнялись.

Цзянь Чжэнь вспыхнул:

— Ты чего смеёшься?!

Мозун Дажэн неторопливо шёл рядом и равнодушно ответил:

— Мне всё равно. Пока ты в академии не меняешь партнёров, как перчатки, остального можно не опасаться.

Цзянь Чжэнь ошарашенно замер. Маленькая Травинка была возмущена:

— Я вообще-то не такая трава!

Мозун Дажэн приподнял бровь, не подтверждая и не отрицая.

Цзянь Чжэню вдруг стало любопытно:

— А если я... если вдруг и правда встречу кого-то, ты согласишься?

Мозун Дажэн ничего не ответил. Его алые глаза в отблесках закатного солнца выглядели особенно опасно. Он лениво усмехнулся:

— Можешь попробовать...

По спине Цзянь Чжэня пробежал холодок.

Инстинкт выживания Маленькой Травинки тут же взял верх:

— Мои одноклассники — одни дети! Какое уж тут!

Говорил он, что это невозможно.

И сам в это верил.

Но он не учёл одного: Позже Мозун Дажэн появлялся уже в изменённом облике, так что никто не знал, кто он на самом деле.

А Маленькая Травинка был миловиден, характер у него мягкий и покладистый — как раз тот тип, который очень нравился молодым демонам.

И вот однажды...

Днём, после уроков, когда Цзянь Чжэнь шёл по коридору, его остановил демон постарше. Молодой, кожа чуть смуглая, телосложение крепкое — демоны вообще были открытыми и прямолинейными.

В лучах послеобеденного солнца на лице юноши читалось волнение. Он сам заговорил:

— Привет. Скажи... ты уже в браке?

Цзянь Чжэнь опешил и неуверенно покачал головой.

Юноша тут же широко улыбнулся:

— Вот это отлично!

Цзянь Чжэнь ещё не успел ничего сказать, как тот достал из-за пазухи нефритовую подвеску и вложил ему в ладонь:

— Дарю тебе. Давай будем друзьями.

У демонов было принято: если кто-то нравится — дарят личный предмет, пропитанный собственной аурой, выражая чувства.

Цзянь Чжэнь поспешно сказал:

— Я не могу это принять. Забери, пожалуйста.

Юноша расстроено спросил:

— У тебя уже есть тот, кто тебе нравится?

Цзянь Чжэнь и сам не знал, есть ли, но был уверен, что принять подарок не может. Он мягко ответил:

— Прости. Я правда не могу.

Такой мягкий.

Такой милый.

Демон ещё никогда не встречал кого-то настолько трогательного. В груди снова вспыхнуло волнение:

— Ничего страшного. Пусть нам не суждено быть вместе, но подвеску ты всё равно можешь оставить — на память. Даже если у тебя есть любимый... если он узнает и посмеет обижать тебя, пусть приходит ко мне. Я, знаешь ли, не из простых!

Цзянь Чжэнь моргнул:

— ...А? П-правда?

Демонический Бог: «улыбка»